

Мо Цзыфэн еще не успел получить ответ, как услышал шум за дверью. Прислушавшись, он понял, что это был Мо Цзыюй. Как он здесь оказался? Мо Цзыфэн нахмурился. Все словно сговорилось. И Мо Цзыюй, и Цзюнь Моцин были непростыми личностями, и с каждым из них было трудно справиться.

...

— Отец, позвольте мне войти. Мне нужно поговорить с князем, — Мо Цзыюй был в отчаянии. Ему было невыносимо важно встретиться с Цзюнь Моцином сегодня, несмотря на возможные упреки отца.

Мо Цзябао не собирался позволять ему это. Внутри и без того царил хаос, и появление Мо Цзыюя, который хотел поговорить с князем, только усугубило бы ситуацию.

— Юй-эр, ты должен быть в своей комнате и размышлять о своих поступках. Князь... Князь не тот, с кем можно просто поговорить, когда захочется.

Мо Цзябао стоял на своем, не давая Мо Цзыюю войти. Тот, нервничая, сказал:

— Отец...

— Кто здесь шумит? — Цзюнь Моцин, и без того раздраженный, услышал шум за дверью и вышел с мрачным лицом. Увидев Мо Цзыюя, его выражение стало еще более суровым.

— А, это молодой господин Мо. Если я не ошибаюсь, ты должен быть под домашним арестом?

Цзюнь Моцин смотрел на Мо Цзябао с едва уловимой улыбкой, что заставило того нервничать. Улыбка князя была недоброй.

— Князь, простите, я сейчас уведу его, — С этими словами Мо Цзябао попытался увести Мо Цзыюя, но тот стоял как вкопанный, не двигаясь, несмотря на усилия отца.

— Юй-эр, не устраивай сцен, — низко прошептал Мо Цзябао.

Но Мо Цзыюй уже не обращал на него внимания. Его глаза и сердце были заняты только одним человеком — Цзюнь Моцином.

— Князь, помните ли Вы кого-то, кого встретили у реки Лошуй?

Мо Цзыфэн спокойно стоял позади Цзюнь Моцина, без эмоций наблюдая за Мо Цзыюем. Он знал, что тот не упустит эту возможность. Теперь он понимал, как Мо Цзыюй подобрался к Цзюнь Моцину в прошлой жизни. В уголке его губ мелькнула улыбка — насмешливая и горькая. Ведь он сам был шуткой, не так ли?

— Да, я действительно встретил кого-то. Но я... не помню, кто это был. Человека, которого видел лишь раз, трудно запомнить, — Цзюнь Моцин хотел сказать «спасителя», но вспомнил, что Мо Цзыюй знал об этом, и намеренно ответил уклончиво, следуя совету Мо Цзыфэна.

Пауза в словах Цзюнь Моцина была явной, и Мо Цзыюй не мог не понять, почему тот вдруг изменил тон. Но он верил, что Цзюнь Моцин помнит произошедшее, и продолжил:

— Если князь не помнит, это не страшно. Главное, чтобы Вы помнили то, что произошло тогда.

Цзюнь Моцин провел пальцем по перстню на руке. Он действительно помнил, но использовать

это для того, чтобы заставить его уступить или получить что-то, он не собирался.

— Я помню. Я обязательно поблагодарю его, но прошло уже много времени, и я не знаю, где он сейчас. Думаю, ему это уже не так важно.

Эти слова заставили Мо Цзыюя замолчать. Он хотел сказать что-то глубокое, но Цзюнь Моцин... Неужели ему действительно все равно? Мо Цзыюй растерялся. Значит, слова Мо Линя не были ложью? Цзюнь Моцин ценил молодого господина Фэнцина только за его картины, и не более того? Это было невозможно! Мо Цзыюй чувствовал, что все его прежние мысли были ошибочными. Теперь он ощущал только головокружение.

— Господин Мо, подготовьтесь к тому, о чем мы говорили. Через три дня я пришлю людей с предложением руки и сердца.

Независимо от того, когда придет императорский указ, Цзюнь Моцин был уверен, что заберет Мо Цзыфэна с собой. Кто-то уже пытался выдать себя за другого, и если он не поторопится, последствия могут быть непредсказуемыми. Что касается сказанного ранее, он не против был попробовать. Отступить не в его стиле, и кто знает, что может произойти в будущем?

Цзюнь Моцин не дал никому времени на размышления и исчез, словно ветер. Во дворе Мо Цзыфэна внезапно появились вещи, которые Цзюнь Моцин приказал подготовить Фу Хаю. Конечно, то, что дал князь, было лучшего качества.

Мо Цзыюй не ожидал, что Цзюнь Моцин просто уйдет, но это было не главное. Главное было то, что он услышал: предложение руки и сердца!

— Отец, о каком предложении говорит князь?

Мо Цзябао тоже был раздражен, но что он мог сказать? Однако он вдруг вспомнил, что это не имеет отношения к его сыну. Тот был под домашним арестом, но мог свободно передвигаться. Видимо, слуги стали слишком ленивыми. Поэтому тон Мо Цзябао был суров:

— Возвращайся в свою комнату и размышляй о своих поступках! Это тебя не касается.

— Отец... Неужели князь собирается жениться...

Мо Цзыюй был в ярости, но вскоре он понял что-то и с удивлением повернулся к одному человеку.

Мо Цзыфэн по-прежнему был невозмутим и спокойно сказал:

— Отец, если больше ничего, я хотел бы отдохнуть.

Он не хотел видеть Мо Цзыюя, да и голова у него была полна мыслей, очень запутанных.

Мо Цзыюй хотел что-то сказать, но Мо Цзябао увел его. Когда Мо Цзыфэн повернулся, Мо Цзыюй бросил на него злобный взгляд.

Естественно, Мо Цзыюй получил выговор от отца и снова был заперт. Охранники тоже были наказаны. Все это Мо Цзыюй должен был принять как должное, но одна вещь вызвала у него сильное недовольство: князь собирался жениться на его брате. Для Мо Цзыюя это было абсолютно непостижимо.

Он не только не мог понять это, но и чувствовал себя глубоко оскорбленным. Неужели Цзюнь Моцин действительно такой холодный человек? Неужели вся информация, которую он собрал, была ложной?

Мо Цзыюй не мог разобраться в этом, но это уже не имело значения. Важно было то, что Цзюнь Моцин хотел жениться на Мо Цзыфэне. Это было абсолютно неприемлемо, совершенно неприемлемо! Какие у него были способности, чтобы стать княгиней? Почему? В глазах Мо Цзыюя у Мо Цзыфэна не было ничего особенного, к тому же он был слаб здоровьем. Как он мог продолжить род? Мо Цзыюй презрительно фыркнул.

Он не только считал, что Мо Цзыфэн недостоин Цзюнь Моцина, но и завидовал его удаче. Как он мог привлечь внимание князя всего за одну встречу? Почему у Мо Цзыфэна всегда была такая удача?

Мо Цзыюй не мог смириться с этим и не хотел признавать, что Мо Цзыфэн был привлекательнее его, особенно его глаза. Возможно, именно они покорили Цзюнь Моцина. Какие глаза у мужчины! Просто как у лиса! Мо Цзыюй становился все злее, и его настроение ухудшалось, что отражалось на всех окружающих.

Через некоторое время, выпустив пар, он начал обдумывать план.

Нельзя позволить Мо Цзыфэну жениться на Цзюнь Моцине. Место княгини нельзя уступать. Мо Цзыюй вспомнил, как Мо Цзыфэн и отец выглядели недовольными, и предположил, что они, возможно, были против этого брака. В конце концов, Мо Цзыфэн был старшим сыном, и обычно семьи не отдавали старших сыновей в жены. В случае с двумя сыновьями, обычно младшего отдавали в жены. Мо Цзыюй думал о том, чтобы не жениться, но после встречи с князем Линьцзяна его мнение изменилось. Женитьба была приемлемой, но...

Мысль о том, что Цзюнь Моцин женится на Мо Цзыфэне, вызвала у Мо Цзыюя неприятные чувства. Почему этот больной удостоился внимания Цзюнь Моцина? Он ведь ничего не сделал! Разве он слаб? Я тоже могу быть слабым! Но разве не говорили, что Цзюнь Моцин не любит тех, кто плачет и ведет себя слабо?

Мо Цзыюй чувствовал, что у него болит голова. Все его прежние представления рушились, и его информация оказалась бесполезной. Как остановить Цзюнь Моцина?

Каким способом можно это сделать? Решение Цзюнь Моцина трудно изменить. Мо Цзыюй был в растерянности...

До сих пор его жизнь была гладкой. Родители и братья всегда его баловали, и он никогда не сталкивался с серьезными трудностями. Но после переезда в Линьчэн все изменилось. Родители остались прежними, но брат... Брат, который всегда уступал ему, казалось, действительно изменился.

<http://bllate.org/book/16672/1529287>